

Его черты были словно нарисованы кистью, а на белоснежном лице выделялась слегка розовая слезная родинка. Даже легкая улыбка заставляла все окружающие красоты померкнуть. Вэй Тин замер, его дыхание едва слышно, словно он боялся нарушить спокойствие и холодное изящество его черт.

Вэй Тин сказал:

— Хотя это не сравнится с великолепием Шанцзина, здесь тихо и уютно. И что самое важное — никто не будет мешать.

Он поменял тему, его взгляд скользнул по лицу Шэнь Мянэ, и жесткие черты лица смягчились:

— Поэтому, кого бы ты ни вспоминал, забудь об этом. Это будет лучше для нас обоих.

Он подхватил ошеломленного юношу на руки и направился внутрь дома.

Тайные Врата действительно были сектой, чье богатство могло сравниться с целой страной. Это было скорее дворец, чем усадьба, с роскошными украшениями и резными колоннами, не уступающими императорскому дворцу.

Семь или восемь служанок находились в зале, и Вэй Тин холодно приказал:

— Все, выйдите. Без вызова никто не должен приближаться.

— Слушаемся, молодой хозяин.

Те покорно ответили, не осмелившись даже взглянуть на Шэнь Мянэ.

Шэнь Мянэ был уложен на кровать, а мужчина наклонился, нежно целуя его щеки. Его губы коснулись слезной родинки в уголке глаза, и он тихо прошептал:

— Хуай, Вэй-брат больше не может сдерживаться.

Вэй Тин развязал пояс на талии Шэнь Мянэ, а его горячие поцелуи спустились к кадыку, словно обжигая кожу.

Шэнь Мянэ обнял его за шею и с улыбкой спросил:

— У всех, кто занимается боевыми искусствами, температура тела выше, чем у обычных людей?

Его голос был мягким и нежным, словно только что открытый сосуд с вином, с ароматом, который окутывал горло и вызывал легкое опьянение. Вэй Тин дышал глубже, захватив губы Шэнь Мянэ, словно выпивая из него этот нектар. За несколько мгновений он уже был пьян.

Аромат сливового вина, сладкий с легкой горчинкой, который невозможно было насытиться.

Шэнь Мянэ наслаждался поцелуями, почти готовый поддаться, но вдруг вспомнил: следы, оставленные Сян Тяньци, еще не исчезли. Если Вэй Тин их увидит, это будет катастрофа.

Он оттолкнул мужчину и серьезно сказал:

— Вэй-брат, подожди, я еще не готов.

В этот момент комната прямой трансляции взорвалась комментариями:

[Пух]

[Пух]

[Пух]

Шэнь Мянью, увидев тысячи «пух», покраснел от смущения. Вероятно, это был первый раз в его жизни, когда он действительно покраснел.

— Довольно, мне тоже стыдно.

Вэй Тин также серьезно спросил:

— Тогда, может, сначала примем ванну?

Ванна... Значит, придется раздеться.

Шэнь Мянью поспешно покачал головой:

— Я не это имел в виду. Я не готов к такому.

Он слегка запыхался, его дыхание было легким, но опьяняющим. Тело восемнадцатилетнего юноши было свежим и нежным, как молодой побег, но при этом источало сладкий аромат, который легко мог свести с ума.

Вэй Тин смотрел на него с глубоким взглядом, его выдержка была на пределе.

Его нижняя часть тела горела от желания, и разум уже не мог сдерживаться.

В этот момент его тело и душа кричали: зачем сдерживаться? Этот юноша, которого он так бережно охранял, должен принадлежать ему.

Он хотел пронзить, поглотить, завладеть этим телом, оставить на нем неизгладимые следы, чтобы он навсегда остался его.

Его глаза покраснели от страсти, голос стал хриплым, и он прошептал Шэнь Мянью на ухо:

— Так что же, Хуай, ты еще хочешь подготовиться?

Горячее дыхание коснулось уха, и Шэнь Мянью вздрогнул.

Его голос стал тише, и он прошептал:

— Ранее Вэй-брат говорил, что мы совершим супружеский обряд только после свадьбы. Сейчас у нас нет официальных отношений, это неправильно.

Вэй Тин на мгновение замер.

Шэнь Мянью, видя его колебания, продолжил:

— Я имею в виду, что мы можем сначала пожениться, а после свадьбы...

Он не успел закончить, как Вэй Тин резко поднялся, достал откуда-то кинжал и отрезал прядь

волос.

Мужчина снял с пояса светло-фиолетовый мешочек, достал из него пучок черных мягких волос и ловко связал их с отрезанной прядью, положив в руку Шэнь Мян.

Шэнь Мян: «...???»

Зрители в комнате прямой трансляции сразу поняли:

[О боже, это обряд соединения волос!!]

[Гениально!!]

[Вэй-брат, вперед, покори этого маленького искусителя—!!!]

Вэй Тин взял руку Шэнь Мян, нежно поцеловал ее и сказал:

— Небо и земля будут свидетелями, солнце и луна — свидетелями. Сегодня будет нашей свадебной ночью. Что касается свадебного подарка, если Хуай что-то захочет, Вэй-брат все даст.

Шэнь Мян, отчаянно сопротивляясь, сказал:

— Хотя это так, но свадьба — не игра...

Вэй Тин ответил:

— Это не игра. Все эти светские условности и церемонии — только для других. Между нами нет места вмешательству посторонних.

Шэнь Мян был ошеломлен.

Мужчина решил, что он согласился, взял его за подбородок и нежно поцеловал, одновременно уложив его на кровать. Пояс Шэнь Мян был уже развязан, и одежда легко соскользнула, открывая стройное и красивое тело.

Вэй Тин, не успев рассмотреть, продолжал целовать губы Шэнь Мян, спускаясь к кадыку. Горячие поцелуи заставляли Шэнь Мян дрожать.

— Вэй, Вэй-брат, подожди, мне нужно что-то сказать...

Вэй Тин уже потерял рассудок, слышал слова Шэнь Мян, но не мог понять их смысл, только тихо ответил, его дыхание было прерывистым, а движения, хотя и нежные, выдавали нетерпение.

Шэнь Мян застонал, и вдруг мужчина остановился.

Шэнь Мян удивленно поднял глаза. Вэй Тин смотрел на него.

Его аура стала холоднее, и вся страсть в глазах исчезла. Холодный взгляд скользнул по телу, на белой коже которого были видны следы, оставленные другим мужчиной.

Вэй Тин долго молчал, затем резко обнял Шэнь Мян, несмотря на его слабое сопротивление, и проверил нижнюю часть тела, которая все еще была слегка опухшей от предыдущих ласк.

...

Через некоторое время мужчина сжал запястье Шэнь Мяня и сквозь зубы выдавил:

— Это Шэнь Ци?

Шэнь Мянью не ответил, что было равносильно признанию.

Сила, с которой Вэй Тин держал его, становилась все сильнее, и Шэнь Мянью почувствовал, что его запястье вот-вот сломается. Он с усилием вырвался:

— Сначала отпусти меня.

Вэй Тин не отпустил его, его лицо оставалось холодным, но в глазах бушевала боль, которая могла свести с ума.

Его драгоценность, которую он берег как свою жизнь, была использована другим, словно игрушка. Любой бы сошел с ума от такого.

В его объятиях юноша слегка нахмурился, его изящное лицо все еще оставалось холодным и отстраненным, даже в полураздетом виде он излучал гордость и высокомерие.

Вэй Тин стиснул зубы, почувствовав вкус крови, и сказал:

— Все эти дни, пока ты пропадал, я сходил с ума, обыскивая Шанцзин. И в это время ты был в объятиях Шэнь Ци? Ты не позволил мне убить его, все время хотел вернуться в поместье. Тебе жаль его или ты наслаждался этим?

Шэнь Мянью опустил глаза и тихо сказал:

— Если это тебя беспокоит, я могу уйти.

Вэй Тин отпустил его, не ответив, но зловеще улыбнулся:

— Мне следовало убить его давно.

Его черные глаза наполнились убийственной яростью, и он вышел из комнаты.

В пустом зале было тихо, на кровати лежал полуобнаженный красавец.

Шэнь Мянью слегка нахмурился. Хотя он понимал, что древние придавали большое значение целомудрию, но он же мужчина. Ему не нужно хранить себя в чистоте.

Фух, не понимаю.

Комната прямой трансляции снова взорвалась:

[Сторонники Вэй плачут от разочарования qwq]

[Какая потеря...]

[Ааааа, какое расточительство!!! Дай мне шанс!!!]

Шэнь Мянью молча накрылся одеялом, беззаботно пообщался с зрителями и быстро уснул.

Через некоторое время дверь открылась, и высокий мужчина с черными волосами вошел в комнату, принеся с собой холод.

Он был окружен аурой крови, словно где-то выплеснул свой гнев, но боль в груди все еще не утихала.

Он долго сидел у кровати, затем нажал на точку сна Шэнь Мяня и обнял его.

<http://bllate.org/book/15553/1414796>